

От редактора

В условиях бурного развития нейросетей особое значение приобретает проблема сохранения субъектности. Под субъектностью понимается способность к самореализации, к воздействию на других и окружающую среду, причем эта способность обязательно включает сознание свободы и ответственности перед собой и другими. Но сейчас формируется новая среда, фактически некий параллельный мир, когда человек живет одновременно в обыденной реальности и в реальности виртуальной. И вторая имеет тенденцию к расширению своих возможностей и влияния. Если раньше технологии замещали человека физически, то сейчас всё больше и больше они замещают человека в сфере коммуникации, в области решения определенных задач. Они уже могут выполнять разного рода интеллектуальные задания, включая сочинение оригинальных текстов, музыкальных и художественных произведений. Если раньше считалось, что во время шахматного соревнования человек подсказывает компьютеру, то теперь наоборот. Искусственный интеллект начинает брать на себя функции, которые раньше были характерны лишь для человека со свободной волей. Мы оказываемся в окончательно расколдованном мире. Нейросети поставили жирную точку в решении теста Тьюринга. Невидимый собеседник однозначно на множество порядков превосходит видимого (и в знаниях, и в скорости коммуникации), с которым ему уже просто неинтересно беседовать. В этой ситуации применение новых технологий на настоящем этапе становится принципиальным дополнением к собственно человеческим решениям, т. е. часть субъектности уже передана ИИ, и, похоже, это лишь начало процесса.

Что я должен думать, когда по телефону я слышу: «Вас приветствует автоответчик»? Кто меня приветствует? С кем я общаюсь, когда со мной говорит цифровой аватар? Это некий обобщенный собеседник, не имеющий личности, но в данной ситуации как бы обретающий субъектность. С кем я общаюсь, когда читаю лекцию в дистанте, если тот, к кому я обращаюсь, может присутствовать или не присутствовать? Это размытая аудитория, создающая иллюзию реальной. Должен ли преподаватель проверять текст, сгенерированный чатом джипити? За этим стоит не личность, а опять некий обобщенный субъект, обладающий лишь отдельным измерением субъектности – интеллектуальным. Но мы поневоле относимся к нему как к обладающему субъектностью. Во что превращается общество, в котором люди общаются с аватарами, замыкающими на себя всё больше собственно человеческих функций? Как в этих условиях должна строиться система образования? Что должен делать человек, чтобы остаться человеком? Или в самом деле это начало процесса перехода к новой социальной реальности, где человек уступит место своему творению?

В любом случае, когда человек встраивается в цифровую реальность, понемногу изолируясь от реальных людей, толпа одиночек получает новое дополнительное измерение.

